

Шэнь Цяньхуэй смотрела на стоящую перед ней седовласую мать. Сорок восемь лет, проведённых бок о бок день и ночь, заставили её, сироту, жаждущую ласки, всегда очень ценить семью Шэнь.

Но она знала, что пришло время расстаться.

Госпожа Шэнь видела, что та долго молчит, и терпеливо сказала: «Цяньхуэй, мне от тебя не нужно много, либо ты помогаешь мне договориться о сотрудничестве с группой Цзы, либо заставляешь семью Чу дать нам сотрудничество. Если тебе слишком неловко говорить, я подскажу тебе...»

Конечно.

Шэнь Цяньхуэй вдруг рассмеялась.

«Цяньхуэй, ты всё обдумала? Правильно, почему у матери и дочери должны быть такие отношения? Для них, группы Цзы или семьи Чу, наше желание сотрудничества - пустяк...»

Шэнь Цяньхуэй прервала её слова: «Это платье и правда куплено мне семьёй Шэнь...»

Сказав это, она вдруг завела руки за спину, расстегнула молнию, затем стянула и сняла платье.

Госпожа Шэнь Тай слегка удивилась: «Ты, что ты делаешь?»

Но она увидела, что женщина вытянула стройные руки и швырнула перед ней ципао:

«Возвращаю вам».

«Одежду дома я позже всю упакую, чтобы вы забрали».

«Миллион я найду способ заработать и верну вам...»

«Мама, так мы ничего не будем друг другу должны, верно?»

...

Госпожа Шэнь ошеломлённо смотрела на неё.

В этот момент лицо Шэнь Цяньхуэй всё ещё было мягким, но глаза полны разочарования и

холода, и у госпожи Шэнь заledenели руки и ноги.

Она растила Шэнь Цяньхуэй и знала её характер.

Она выглядит мягкой и приятной, вежливой и кроткой, но на самом деле это просто игра. Разве бизнес семьи Шэнь процветал бы, если бы её действительно унижали?

Просто она тоскует по семейной любви, поэтому особенно терпима к семье Шэнь, несмотря ни на что.

Но такая женщина, как только принимает решение, его уже не изменить.

Госпожа Шэнь в панике: «Цяньхуэй, мама пошутила, как ты можешь воспринимать всерьёз?»

Она поспешно нагнулась, подняла платье и протянула ей: «Хоть ты и дома, что за беспорядок? Цзинчженю ничего, но у тебя ведь дети есть? Быстро надень!»

Шэнь Цяньхуэй не шевельнулась, просто тихо смотрела на неё.

Улыбка на лице госпожи Шэнь медленно застыла, а затем исчезла, пока госпожа Шэнь в ярости не швырнула платье на пол: «Шэнь Цяньхуэй, думаю, ты сошла с ума! Ты действительно хочешь порвать со мной?»

Шэнь Цяньхуэй опустила голову, сейчас на ней была белая комбинация, обнажённые плечи выглядели необычайно тонкими, хоть ей и было 48 лет, её тело было стройным и грациозным, как у девушки.

Но тон её голоса был твёрд: «Да».

Дочь - её граница.

Она и правда не хочет терять госпожу Шэнь Тай, она признаёт, что болезненно привязана к госпоже Шэнь, но ради дочери она должна отказаться.

«Хорошо, хорошо, действительно хорошо!»

Госпожа Шэнь пришла в ярость, топая ногами и указывая на неё: «Но ты думаешь, достаточно вернуть мне всё это? Не забывай, это я воспитала тебя с младенчества!»

Цзинчжень снял рубашку и накинул её на плечи Шэнь Цяньхуэй своим обнажённым торсом. Хоть комбинация Шэнь Цяньхуэй сейчас и сохраняла её достоинство, но стоило ей надеть его

рубашку, как появилась опора.

Да, даже если снять всё прошлое и содрать с себя всё, у неё всё равно есть муж и дочь!

Цзинчжень в одежде выглядел худым, с типичным белым лицом, но сняв одежду, мышцы на его теле стали заметны. Он шагнул вперёд, и госпожа Шэнь отступила на два шага.

Цзинчжень презрительно усмехнулся: «Чего ещё ты хочешь?»

Госпожа Шэнь также усмехнулась: «Я хочу полностью разорвать отношения с семьёй Шэнь... Хорошо! Тогда преобразуй эти моральные потери в деньги и возмести мне! Я хочу проект группы Цзы или сотрудничество с группой Чу. Выберите один из двух вариантов».

В персиковых глазах Цзинчжэня вспыхнула ярость: «...Старая женщина, ты и правда смеешь так говорить».

Госпожа Шэнь смотрела только на Шэнь Цяньхуэй.

Шэнь Цяньхуэй горько улыбнулась, на её лице появилось очень горькое выражение, она вдруг бросилась на кухню, а затем вышла оттуда с кухонным ножом.

Цзин Чжень воскликнул: «Жена, что ты делаешь? Не думай убивать старуху!»

Госпожа Шэнь сначала не боялась, но когда Цзинчжень так сказал, испугалась: «Цяньхуэй, ты, что ты делаешь?»

Шэнь Цяньхуэй посмотрела на неё, голос дрожал, но твёрдо сказала: «Я слышала, что всего десять чашек крови, а мне нужно сохранить это тело, чтобы заботиться о детях и сопровождать мужа, поэтому я не могу отдать. Я отдам вам десять чашек крови!»

Сказав это, она подняла нож и полоснула себя по запястью.

Действовала быстро и без колебаний!

«Жена!»

Лицо Цзинчжэня сильно изменилось, он бросился вперёд и прямо схватил её за запястье, на его лице мелькнуло немного непонимания и беспомощной нежности: «Ты... зачем ты такая глупая!»

Шэнь Цяньхуэй заплакала.

Выражение госпожи Шэнь было очень холодным: «Что? Не можешь? Всего десять чашек крови, если вернёшь мне, то верни мне хотя бы за день!»

Цзинчжэнь слегка нахмурился, он как раз собирался что-то сказать, как донёлся холодный голос Шэнь Жоцзин: «Не так».

Шэнь Жоцзин медленно вошла в дом, встала между госпожой Шэнь и матерью и сказала медленно: «Вы растили её до восемнадцати лет, а когда она пошла в колледж, оплачивали её расходы на жизнь и учёбу. Тогда суммарная стоимость компании семьи Шэнь была в несколько миллионов, а после того, как она её возглавила, сделала активов на сотни миллионов. Если вы так поступите, разве не захотите отдать семью Шэнь моей матери?»

Госпожа Шэнь возмутилась: «Чушь! Семья Шэнь...»

«Бац!»

Шэнь Жоцзин села на стул: «Есть возражения? Тогда можете спокойно говорить».

«...»

Перед Шэнь Цяньхуэй госпожа Шэнь осмеливалась капризничать, но перед этим злым духом как госпожа Шэнь могла осмелиться что-либо сказать?

«Моя мать добра, если бы не заботилась о вас, не отказалась бы от сотен миллионов, которые семья Шэнь нам должна». Шэнь Жоцзин махнула рукой и прищурила глаза: «Госпожа не уходит, она хочет... Обсудить ещё раз?»

«...»

Госпожа Шэнь несколько раз сердито посмотрела на них, затем развернулась и ушла в гневе, бросив жестокую фразу перед уходом: «Шэнь Цяньхуэй, это ещё не конец!»

Цзинчжэнь изобразил жест «окей».

Шэнь Жоцзин поднялась по лестнице и услышала, как Цзинчжэнь тихо утешает Шэнь Цяньхуэй...

После обеда Шэнь Жоцзин взяла Чу Юя и поехала искать Е Лу.

Она собралась сесть за руль, но увидела, что Чу Юй с восторгом смотрит на её мотоцикл.

«Мам, ты на этом умеешь ездить?»

«Умею».

Шэнь Жоцзин подошла и бросила ему шлем Чу Тянье.

Чу Юй посмотрел на шлем и промолчал.

Шэнь Жоцзин заметила неладное и сказала, поддразнивая: «Это Тянье, пользуйся пока им, а когда вернёмся, куплю тебе новый».

Чу Юю стало приятно, и он энергично закивал: «Хорошо, мам!»

Шэнь Жоцзин села на мотоцикл, откинула подножки, Чу Юй неуклюже забрался, крепко обнял её за талию, и мотоцикл тронулся с гудением.

Они быстро добрались до клиники Е Лу.

Припарковав мотоцикл, Е Лу попросила ассистента отвести Чу Юя поиграть, а сама повела Шэнь Жоцзин в кабинет для обследований. Она вздохнула: «Сестрица Цзин, я никогда не спрашивала, что тогда произошло с тем взрывом?»

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3255269>